

Янь Чи не мог не похвалить маскировку барьера Снежной горы. Если бы не уверенность лиса, что это выход, он бы сам никогда не заметил ничего необычного.

Лис лапой потыкал вокруг, затем сел на одно место и начал издавать звуки.

За пределами пещеры он не мог говорить, и Янь Чи немного затруднялся понять его, но, к счастью, лис был достаточно сообразительным. После долгих попыток объясниться, барьер наконец был разрушен.

Как только барьер исчез, окружающий пейзаж изменился. Хотя они все еще находились в Снежной горе, ощущения были совершенно иными.

Янь Чи не стал терять времени. Взяв на руки без сознания Гу Ци Сюэ и взяв с собой лиса, он отправился в путь, используя силу ветра.

Наконец покинув Снежную гору, Янь Чи быстро нашел гостиницу в оживленном городе, вызвал врача для осмотра Гу Ци Сюэ, а затем связался с главным стражем, чтобы тот привез лучшего лекаря из Царства Демонов.

Врач из мира людей не смог помочь Гу Ци Сюэ, выписав лишь несколько лекарств от холода и уйдя.

Янь Чи отнес лекарства на кухню, чтобы их приготовили, и попросил уголь и одеяла.

Комната быстро нагрелась, и Янь Чи уже начал потеть, но, потрогав руку Гу Ци Сюэ, он почувствовал, что она все еще ледяная.

Лис сидел рядом и, видя его беспокойство, вдруг заговорил:

— Холод проник в его внутренние органы. Твои переживания бесполезны. Ему уже не помочь. Лучше поскорее отвези его домой, чтобы он не умер на чужбине.

— Что ты понимаешь!

Янь Чи не хотел спорить, ожидая прихода главного стража.

Однако лис вдруг превратился в девушку, подошла и положила руку на запястье Гу Ци Сюэ, проверив его пульс.

— Это действительно холод, проникший в его внутренние органы. У него и так было сильное переохлаждение, зачем ты повел его в Снежную гору? Судя по тому, как ты заботишься о нем, вы не выглядите врагами.

— Заткнись!

Янь Чи знал, в каком состоянии находится Гу Ци Сюэ, но говорить, что ему уже не помочь, было полной чепухой!

Лис надула губы.

— Самообман.

Янь Чи не стал спорить и сказал:

— Раз ты уже покинула Снежную гору, больше не следуй за мной.

— Почему?

Янь Чи ответил:

— Разве ты не собиралась в город Бяньлю?

— Да.

— Тогда почему ты не уходишь?

— Ты должен пойти со мной.

— С чего бы это. — Янь Чи был в недоумении.

Лис сказала:

— Ты совсем не понимаешь, что значит быть защитником!

— Твоя безопасность меня не касается.

— Если ты не пойдешь сейчас, ничего страшного. Я уверена, что мы еще встретимся. — сказала лис, затем повернулась и ушла, не забыв перед этим назвать свое имя.

Али.

Янь Чи слышал, как медведь называл ее так.

Однако он не придал этому значения. Неизвестно, встретятся ли они снова, но он точно знал,

что если главный страж не приедет вовремя, Гу Ци Сюэ действительно остынет.

К счастью, главный страж действовал быстро и привез лучшего лекаря из Царства Демонов.

Лекарь осмотрел Гу Ци Сюэ, и его лицо стало мрачным. Однако, взглянув на выражение Янь Чи, он не посмел сказать «ему уже не помочь», а лишь дрожащим голосом произнес:

— Ваше Величество, в теле Высшего бессмертного Ханьсяо слишком много холода. Вам нужно передать ему свою энергию, а я буду использовать иглы для акупунктуры. Только так он сможет очнуться.

— Сможет?

Лекарь нервно потел.

— Да, возможно.

— Каковы шансы?

— Шесть... — лекарь замолчал, затем добавил:

— Максимум семь процентов.

— Тогда начинайте.

— Хорошо. — лекарь поспешно достал свои иглы.

Янь Чи помог Гу Ци Сюэ сесть, затем сел позади него и начал передавать ему энергию.

Лекарь взял иглы, но его руки дрожали. Он нашел нужную точку, но долго не решался ввести иглу.

Ведь человек, которого он должен был лечить, был не простым смертным.

Он был представителем Клана Бессмертных, и Владыка Демонов был готов на все, чтобы спасти его.

Лекарь уже представлял, как его казнят за малейшую ошибку.

Янь Чи, конечно, понимал, насколько лекарь нервничал, но его терпение было на пределе. Увидев, что тот долго не решается действовать, он с трудом сдержал гнев.

— Назови точки, Мин Тань введет иглы.

— Да-да-да!

Лекарь с облегчением вздохнул. Называть точки было куда проще.

Трое работали полчаса, и лицо Гу Ци Сюэ наконец стало выглядеть лучше, но он все еще не приходил в себя.

Видя, как лицо Янь Чи становится все мрачнее, главный страж поспешил выпроводить лекаря.

— Ваше Величество, не переживайте слишком сильно. Господин Гу — Высший бессмертный, он справится. Вам нужно просто успокоиться.

Янь Чи понимал, что это лишь слова утешения, но пока Гу Ци Сюэ не очнется, он не сможет расслабиться.

Он махнул рукой, чтобы главный страж вышел, и остался один у кровати Гу Ци Сюэ.

Он чувствовал, что эта ситуация была не такой простой. Хотя он не часто использовал свой ум, он не был настолько глуп, чтобы считать попадание в Снежную гору случайностью.

Сначала необычайно гостеприимный Клан Мэй, затем неожиданное попадание в Снежную гору.

На первый взгляд все казалось обычным, но, если задуматься, везде были подозрительные моменты.

Тот, кто отправил их в Снежную гору, явно знал о состоянии Гу Ци Сюэ и хотел его смерти.

Кто мог желать смерти Гу Ци Сюэ?

Янь Чи размышлял и приходил к выводу, что в мире вряд ли найдется кто-то, кто ненавидел бы Гу Ци Сюэ больше, чем он сам.

Клан Бессмертных нуждался в его способностях, а Цянь Юань, когда они были во Дворце Божественной Девы, имел возможность действовать, но не сделал этого. Зачем ему было ждать до сих пор?

Однако, тщательно обдумав, он все же считал Цянь Юаня главным подозреваемым.

Люди всегда думают о себе. Они постоянно пытались вернуть Цянь Юаня в заточение, и, возможно, где-то допустили ошибку, которую он заметил.

Но с его силами, если бы он хотел их убить, ему не нужно было бы прибегать к таким подлым методам.

Дракон, который когда-то в одиночку привел к упадку Клан Богов, вряд ли стал бы так усложнять себе задачу.

Янь Чи ломал голову, но не мог понять, кто, кроме него самого, мог бы так стараться убить Гу Ци Сюэ.

Ведь его существование могло негативно повлиять только на демонов и оборотней. Но сейчас Клан Оборотней держится в стороне и вряд ли станет создавать проблемы.

Чем больше он думал, тем больше сомневался, не страдает ли он раздвоением личности.

Одна половина любит Гу Ци Сюэ, а другая продолжает его ненавидеть?

Он покачал голову, осознавая, насколько абсурдна эта мысль.

Хотя он всегда презирал Клан Бессмертных, кроме того поражения от Гу Ци Сюэ, у них не было серьезной вражды.

Он не был тем, кто не мог смириться с поражением.

— Гу Ци Сюэ, пожалуйста, очнись.

Янь Чи сжал его руку, чувствуя, как холод проникает в его кожу, ледяной и пронзительный.

Главный страж утешал его, но он понимал, что это лишь слова. Пока Гу Ци Сюэ не очнется, он не сможет успокоиться.

Гу Ци Сюэ очнулся глубокой ночью. Открыв глаза, он почувствовал слабость во всем теле.

В течение этих дней он оставался в сознании, слышал, как Янь Чи говорил с ним, чувствовал его тепло, но не мог открыть глаза или пошевелиться.

Это было странно.

Как будто что-то удерживало его душу, позволяя лишь наблюдать за происходящим.

И это было не похоже на обычное переохлаждение.

К тому же в последнее время он тщательно заботился о своем теле, и даже попав в Снежную гору, он не должен был потерять сознание.

Он не был врачом, но хорошо знал свое тело.

Гу Ци Сюэ лежал, глядя на полог кровати, не издавая ни звука.

Спустя некоторое время он повернул голову к Янь Чи.

Тот сидел, опершись головой на руку, и, казалось, отдыхал.

Он действительно устал, но из-за беспокойства за Гу Ци Сюэ не мог заснуть глубоко. Как только рука Гу Ци Сюэ слегка дрогнула, он тут же проснулся.

— Гу Ци Сюэ? — тихо позвал Янь Чи, в голосе которого слышалась надежда.

Рука Гу Ци Сюэ лишь слегка пошевелилась, а в тусклом свете свечей Янь Чи не сразу понял, открыл ли он глаза.

<http://bllate.org/book/15415/1363313>